

Цэнь Сяо замер на месте. В одно мгновение вся тьма и раздражение, кипевшие в его душе, бесследно испарились.

Он впервые осознал, что у его внутренних демонов может быть такое простое решение. Ему не нужно было лихорадочно доказывать своё превосходство, не нужно было силой удерживать кого-то рядом или ежесекундно ловить на себе чей-то взгляд.

Одного открытого и спокойного признания Ли Жуна хватило, чтобы подарить ему абсолютную уверенность. Признать свою ориентацию — шаг не из лёгких, но Старосте, похоже, было плевать на любые косые взгляды и общественное мнение.

Цэнь Сяо молча держал поднос, не спеша приближаться. Девушка, очевидно, была ошарашена такой прямолинейностью. Она ещё несколько секунд внимательно разглядывала собеседника, а затем неловко пробормотала:

— Ой, прости...

Ли Жун мягко улыбнулся:

— Ничего страшного.

Прикрыв рот ладонью, девушка вихрем умчалась к своему столику. Юноша даже не посмотрел ей вслед. Для него это была лишь крошечная, не стоящая внимания интерлюдия. Он снова опустил глаза к экрану телефона, задумчиво изучая объявление.

Цзи Сяочуань с тарелкой рисовых шариков в ферментированном вине и порцией жареной лапши подошла к Цэнь Сяо и с любопытством взглянула на него:

— Цэнь Сяо, ты чего тут... застрял? На что смотришь?

Тот пришёл в себя и небрежно бросил:

— Да так, ни на что.

Услышав голос подруги, Ли Жун обернулся и увидел Цэнь Сяо, стоявшего неподалёку. Неизвестно, сколько тот там пробыл. Их взгляды встретились, и губы Ли Жуна медленно тронула улыбка. Вальяжно откинувшись на спинку стула, он с лукавством спросил:

— И чего ты там застыл? Почему не подходишь?

Цзи Сяочуань рысцой добежала до стола, поставила еду и тихо заворчала:

— Вот-вот! Я ещё издали увидела, что он стоит как вкопанный. Думала, случилось чего...

Цэнь Сяо подошёл и поставил перед Ли Жунем вонтоны с креветками:

— Твои вонтоны. И ещё взял тебе кокосовое молоко с саго.

Улыбка не сходила с лица Старосты. Он взял палочки и пару раз помешал вонтоны в бульоне:

— Надо же. Интересно, пока ты там прятался в тени, лапша успела слипнуться?

Он подцепил лапшу, делая вид, что подвергает её самому тщательному осмотру. Цэнь Сяо понимал, что тот намеренно его подначивает:

— Ну и как? Молодой господин доволен?

Ли Жун отложил палочки и бросил на него хитрый взгляд:

— Сойдёт.

Цэнь Сяо усмехнулся:

— Тогда я пойду возьму что-нибудь себе.

Он не собирался и дальше покорно принимать эти двусмысленные издёвки и уже развернулся, чтобы уйти. Но Ли Жун вдруг перехватил его за запястье. Подняв голову, он посерьёзnel:

— Ты всё слышал?

Скрывать правду мужчина не стал. Он кивнул и вполголоса ответил:

— Слышал.

Ли Жун негромко рассмеялся и легонько постучал указательным пальцем по внутренней стороне запястья собеседника:

— И как тебе мой ответ? Доволен?

Цэнь Сяо помедлил секунду, а затем внезапно наклонился к самому уху юноши. Его дыхание опалило мочку:

— Доволен. Более чем.

От горячего шёпота у Ли Жун зачесалось в ушах. Он невольно втянул голову в плечи и разжал пальцы:

— Иди уже, покупай свой обед.

Цзи Сяочуань, застывшая с палочками, на которые была намотана лапша, выглядела совершенно растерянной:

— Какой ещё... ответ?

Ли Жун проводил взглядом Цэнь Сяо и невольно потёр мочку уха, стараясь унять внезапно вспыхнувший жар на лице. Только после этого он неспешно ответил:

— Да так. Тут одна девушка подходила, просила номер телефона. Я отказал — сказал, что не до любви мне сейчас, пока дела не закончены.

Глаза Цзи Сяочуань восторженно засияли, а лицо так и светилось восхищением:

— Ого... Староста, какая у тебя... сила воли! Ты такой целеустремлённый!

В её глазах он был подобен недостижимому солнцу: всегда спокойный, рассудительный и уверенный в каждом шаге.

«И в самом деле, — подумала она, — такой человек не станет тратить время на мирскую суету. Наверняка он каждую секунду обдумывает план мести!»

Глядя на её одухотворённое лицо, Ли Жун не выдержал и легонько стукнул палочкой по краю своей чашки. Раздался чистый, мелодичный звон.

— Пошутил я. Отказал, потому что не нравится. Был бы по душе — не отказал бы.

Цзи Сяочуань ошеломлённо замолчала.

Надо же, даже Ли Жун начал над ней подшучивать!

Она обиженно вгрызлась в жареную лапшу. Острый соус и ароматное масло мгновенно наполнили рот, а насыщенный вкус и упругая текстура макарон тут же исцелили её задетые чувства.

Экзамены для распределения по классам назначили на понедельник и вторник. Формат напоминал государственные экзамены, но задания были на порядок сложнее тех, что давали в школах города А.

Каждый раз, возвращаясь в общежитие, Ли Жун видел запертую дверь комнаты Сун Хэ — тот всё ещё пропадал в читальном зале. Хэ Чанфэн, напротив, по библиотекам не ходил: он предпочитал готовиться в комнате. Пока Ли Жун и другой сосед отсутствовали, он чувствовал себя полноправным хозяином пространства. Впрочем, усидчивости ему явно не хватало: парень то и дело вскакивал, чтобы взять пачку чипсов или налить колы. За день такой «учёбы» он съедал горы вредных закусок.

В одиннадцать вечера, когда Ли Жун закончил умываться, Хэ Чанфэн всё ещё сидел в гостиной, поглощая жирную свиную отбивную. Наконец, с запylённым видом из библиотеки вернулся Сун Хэ. Староста мельком взглянул на него и понял: помыться тот уже не успеет. Горячую воду в университете давали строго с семи утра до одиннадцати вечера. Сун Хэ уходил на учёбу в половине шестого утра и возвращался аккуратно к закрытию общежития.

Ли Жун прикинул, что не видел Сун Хэ в душе уже дня три. В такое жаркое лето это неизбежно вело к появлению специфического запаха. Но жизнь в общежитии — это всегда череда компромиссов и взаимного терпения. Юноша со спокойным видом направился к своей комнате, неся стакан воды.

А вот Хэ Чанфэн терпеть не собирался. Все его эмоции всегда были написаны на лице. Запах, принесённый соседом, вмиг отбил у него аппетит к золотистой отбивной.

— Ого, какой упорный! — ехидно протянул Хэ Чанфэн. — Даже на душ времени нет. С таким рвением точно в первый класс попадёшь.

Сун Хэ болезненно поджал губы, его пальцы судорожно вцепились в ляжки рюкзака. Он сделал пару шагов назад, стараясь держаться подальше от соседа, и тихо ответил:

— Я... завтра утром помоюсь.

Тот презрительно скривился:

— Ну-ну. Глядя на таких старательных соседей, я прямо стресс испытываю. Если один я в первый класс не пройду, мне позорно будет здесь оставаться.

Ли Жун поднял глаза и невозмутимо вставил:

— А я когда это проявлял старание?

Парень осёкся и замолчал.

И впрямь, он ни разу не видел Старосту за книгами.

«Либо этот парень — гений из гениев, которому подготовка не нужна вовсе, либо он просто расслабился, едва поступив в университет»

Сун Хэ бросил быстрый взгляд на Ли Жуна. Он чувствовал, что тот не испытывает к нему ни малейшей враждебности. Более того, юноша явно вмешался в разговор, чтобы сменить тему и избавить его от неловкости. При этом он не выказывал и недовольства Хэ Чанфэном.

Порой Сун Хэ казалось, что Ли Жун смотрит на всё происходящее со стороны, словно беспристрастный наблюдатель. Он был так красив, что его невозможно было игнорировать, но за этой безупречной внешностью скрывалась душа, которую невозможно было разгадать. У него не было явных пристрастий или антипатий; казалось, он понимает всё на свете, но при этом никого не впускает в своё сердце по-настоящему.

Парень слышал, что у соседа по комнате здесь есть друзья, он часто проводил с ними время. Но Сун Хэ и представить не мог, какой человек способен заставить Ли Жуна открыться до конца.

— Ты не боишься, что не попадёшь в первый класс? — спросил Сун Хэ.

— Не боюсь, — небрежно отозвался Ли Жун.

Тот этого не понимал. Любой студент в здравом уме панически боялся попасть в класс к Чжан Чжаохэ. Никто не хотел, чтобы минутная расслабленность перечеркнула всё будущее.

— Круто, — буркнул Хэ Чанфэн. — Вот это уверенность.

В понедельник начались экзамены. Ли Жун отвечал ровно на том уровне, на котором обычно спал на уроках физики в школе А — просто убивал время весь день. Во вторник он решил отвечать чуть более осмысленно, чтобы его безразличие не выглядело слишком уж вызывающим.

Распределительные тесты были не чета государственным: после сдачи бланков сами задания можно было забрать с собой. Как только экзамен закончился, возбуждённые первокурсники тут же принялись сверять ответы.

Цзи Сяочуань, прижимая к груди свои листы, подбежала к столу Ли Жуна. Её лицо выражало крайнюю степень тревоги:

— Староста... мне что-то... не по себе. В последней большой задаче я совсем не уверена.

Ли Жуна действительно заботили успехи подруги. Он быстро пробежал глазами по её записям и негромко произнёс:

— Давай я прикину твой балл.

Хэ Чанфэн сидел прямо за Ли Жуном. Он как раз собирался пойти поискать земляков, чтобы свериться, но, услышав слова соседа, невольно скривился.

«Ни черта себе самоуверенность, — подумал он. — Сам ни минуты не готовился, а уже баллы другим считает»

Ли Жун проверил ответы Цзи Сяочуань, стараясь вспомнить проходной балл в первый класс из своей прошлой жизни. Это было непросто: тогда он сам набрал максимум и не интересовался порогами, так что теперь приходилось восстанавливать в памяти результаты бывших одноклассников.

— Всё в порядке. В первый класс должна пройти.

Поразмыслив немного, Староста успокоил подругу. В прошлой жизни Цзи Сяочуань в элитный класс не попала: тогда она ещё не оправилась от травм, нанесённых семьёй, была забитой и болезненно реагировала на любой стресс.

Тот лишь недовольно засопел, окончательно потеряв дар речи от такой наглости, просто подхватил рюкзак и вышел. Определённо, с этими красавчиками всегда что-то не так.

Спустя четыре дня результаты были готовы. Куратор, отвечавший за первокурсников, выложил списки распределения в общий чат потока. Студенты всей толпой ринулись проверять свои судьбы.

Всего в Институте биотехнологий сформировали семь классов. Чжан Чжаохэ, как и ожидалось, возглавил седьмой.

Результаты опубликовали в восемь утра, когда большинство студентов ещё не покинули общежитие. Сун Хэ сегодня не ушёл спозаранку в библиотеку, а спустился вниз и принял самый тщательный душ в своей жизни.

Едва он вернулся в комнату, как увидел Хэ Чанфэна, который со всей силы грохнул кулаком по

маленькому столу в гостиной:

— Твою мать! Какого чёрта я во втором классе?!

Он стоял первым в списке второго класса — ему не хватило всего одного балла до элитного. Лицо соседа побагровело, лоб покрылся испариной, а на шее вздулись вены. От тяжёлого дыхания его грузная фигура подрагивала, а стол от удара даже немного сдвинулся, прочертив след на полу.

Сун Хэ, сжав губы, поспешно выудил телефон, чтобы найти свою фамилию. Когда он наконец увидел заветную строчку, его лицо побледнело:

— Я тоже... во втором.

Хотя он и понимал, что в Университете А полно гениев, увидеть своё имя так далеко от начала списка было тяжёлым ударом по самолюбию.

Один лишь Ли Жун сохранял олимпийское спокойствие. Он методично просмотрел списки, убедился, что Цзи Сяочуань в первом классе, а он сам — в седьмом, и окончательно расслабился.

Сосед взглянул на него:

— А ты в каком?

Он не нашёл фамилию Старосты ни в первом, ни во втором классе, а пролистать длинный список дальше не успел.

— Я? В седьмом, — буднично ответил Ли Жун.

Сун Хэ был искренне изумлён. Он и представить не мог, что Ли Жун действительно ни капли не готовился и ему было настолько плевать, что он добровольно отправился в самый слабый класс.

Хэ Чанфэн не удержался от шпильки:

— Надо же. А та девчонка, что сверяла с тобой ответы, тоже в седьмом?

Ли Жун лениво улыбнулся, и в уголках его глаз проступили лукавые морщинки:

— Ты о Цзи Сяочуань? Нет, она в первом.

Тот лишь недовольно промолчал. Он решительно не понимал: на каком основании Ли Жун вообще брался оценивать чужие шансы?

Когда результаты закрепили, в общем чате потока отключили возможность переписки. Преподаватели каждого класса создали свои маленькие чаты и начали добавлять туда студентов. Юноша автоматически вступил в группу, не особо интересуясь, кто станет его одноклассниками.

Завтра Цэнь Сяо должен был явиться в Девятый район для прохождения службы, поэтому Ли Жун не планировал оставаться в общежитии — он хотел поехать на квартиру, чтобы провести этот вечер с ним.

Внезапно телефон в руке Старосты завибрировал. Он остановился у самого выхода из общежития и открыл личное сообщение.

[Чжан Чжаохэ: Студент Ли Жун, пожалуйста, зайдите ко мне в кабинет.]

<http://bllate.org/book/15351/1440102>